

Лаки Старр и спутники Юпитера

Автор:

Айзек Азимов

Лаки Старр и спутники Юпитера

Айзек Азимов

Лакки Старр #5

Что делать в тысяче миль над Юпитером-9? Строить аграв-корабль и планировать путешествие к смертоносному Юпитеру.

Дэвид «Лакки» Старр, благородный находчивый космический рейнджер, и его друг-марсианин Джон «Верзила» Джонс продолжают сражение с врагами Земли на просторах Солнечной системы.

Айзек Азимов

Лакки Старр и спутники Юпитера

© Д. Арсеньев, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Неприятности на Юпитере?9

Юпитер казался почти правильным кругом кремового цвета, в половину диаметра Луны, видимой с Земли, но с яркостью только в одну седьмую лунной, из-за большего расстояния от Солнца. Но и так он представлял прекрасное и внушительное зрелище.

Дэвид Старр задумчиво смотрел на него. Свет в контрольной рубке был выключен, и все освещение приходило только от Юпитера на экране; в этом тусклом свете фигуры Старра и его товарища казались тенями. Дэвид сказал:

– Если бы Юпитер был полым, Верзила, в него можно было бы поместить три тысячи планет размером с Землю и еще осталось бы место. Он весит больше всех остальных планет, вместе взятых.

Джон Верзила Джонс, который никому не позволял звать себя иначе, чем Верзила, и рост которого достигал пяти футов двух дюймов, слегка потянулся. Он не одобрял ничего крупнее себя, кроме Счастливого. Он сказал:

– И что в этом хорошего? Никто не может на него высадиться. И не может даже приблизиться.

– Вероятно, мы на него никогда не высадимся, – ответил Старр, – но подлетим совсем близко, как только будет завершен аэро-корабль.

– Раз уж здесь замешаны сирийцы, – сморщился Верзила, – нам придется позаботиться, чтобы корабль взлетел.

– Посмотрим, Верзила.

Верзила ударил маленьким кулаком в открытую ладонь другой руки.

– Пески Марса, Счастливчик, долго ли нам тут ждать?

Они находились в корабле Старра «Метеор», который вращался по орбите вокруг Юпитера, самого внешнего из крупных спутников планеты.

Этот спутник неподвижно висел в тысяче миль от них. Официальное его название было Адрастея, но, за исключением самых крупных и близких,

спутники Юпитера обычно называются по номерам. Юпитер-9 достигал только восемнадцати миль в диаметре; в сущности, это был всего лишь астероид, но с такого близкого расстояния он казался больше далекого Юпитера, находившегося в пятнадцати миллионах миль. Спутник представлял собой неровную скалу, серую, негостеприимную в слабом солнечном свете, вряд ли достойную интереса. И Счастливчик, и Верзила сотни раз видели подобные в поясе астероидов.

Впрочем, в одном отношении он отличался. Под его поверхностью тысяча человек и миллиарды долларов создавали корабль, неподвластный силе тяготения.

Тем не менее Старр предпочитал смотреть на Юпитер. Даже на таком удалении от корабля (три пятых кратчайшего расстояния между Землей и Венерой) Юпитер казался диском, и его горизонтальные полосы видны были невооруженным глазом. Они были светло-розового и зеленовато-синего цвета, будто ребенок окунул пальцы в водянистую краску и провел ими по изображению Юпитера.

Из-за красоты Юпитера Дэвид почти забыл о смертельно опасной хватке его гравитации. Верзиле пришлось громче повторить свой вопрос:

- Эй, Счастливчик, сколько нам еще здесь ждать?
- Ты сам знаешь ответ, Верзила. Пока нас не подберет командующий Донахью.
- Это я знаю. Я хочу знать, почему мы должны его ждать.
- Потому что он попросил нас об этом.
- Ага, попросил. А с какой стати?
- Он возглавляет проект «Аграв», - терпеливо сказал Дэвид.
- Но ты ведь не обязан его слушаться, кем бы он ни был. Ты сам это знаешь.

Верзила глубоко и остро осознавал власть Старра. Как полноправный член Совета Науки, этой бескорыстной могущественной организации, сражавшейся с врагами Земли в Солнечной системе и за ее пределами, он мог поступать вопреки распоряжениям самых значительных лиц.

Но Дэвид не собирался так поступать. Юпитер опасен – это планета с ядовитой атмосферой и смертельной силой тяжести; но ситуация на Юпитере?9 гораздо опаснее, потому что источник опасности точно неизвестен, а пока он не узнает гораздо больше, то будет продвигаться с большой осторожностью.

– Терпение, Верзила, – сказал он.

Верзила что-то проворчал и включил свет.

– Мы ведь не будем целый день смотреть на Юпитер?

Он подошел к маленькому венерианскому существу, которое плавало вверх и вниз в герметически закрытом аквариуме в углу пилотской рубки. Ласково посмотрел на существо, улыбаясь широким ртом от удовольствия. Венлягушка всегда оказывала такое действие на Верзила, да и на всех остальных.

Венлягушка – обитатель венерианского океана, крошечное существо, которое, казалось, состоит только из глаз и лап. Его два больших глаза выпячивались, как сверкающие черные ягоды, сильный кривой клюв периодически открывался и закрывался. Шесть лап были втянуты, и лягушка сидела на дне аквариума, но когда Верзила постучал по стеклу, они раздвинулись, как линейка столяра, и стали похожи на стебельки.

Маленькое существо было уродливо, но Верзила любил его. Он ничего с этим не мог сделать. Все испытывали подобное чувство. Об этом заботилась венлягушка.

Верзила тщательно проверил цилиндр с двуокисью углерода, который насыщал этим веществом воду; убедился, что температура воды 29 градусов. (Теплые океаны Венеры насыщаются из атмосферы, состоящей из азота и двуокиси углерода. Кислород, который на Венере существует только в закрытых куполами подводных городах, был бы очень вреден для венлягушки.)

Верзила сказал:

– Как ты думаешь, хватает ли ей водорослей? – И как будто венлягушка услышала эти слова: она схватила клювом зеленый стебелек венерианской водоросли, росшей в аквариуме, и начала медленно жевать.

Счастливчик ответил:

– Она продержится, пока мы не высадимся на Юпитере?9.

И тут же оба подняли головы, услышав сигнал вызова.

Пальцы Старра быстро провели нужные манипуляции, и на экране появилось строгое пожилое лицо.

– Говорит Донахью, – слышался резкий голос.

– Да, командующий, – ответил Дэвид. – Мы вас ждем.

– Тогда подготовьте шлюз к переходу.

На лице командующего ясно, будто написанные буквами размером в метеоры первого класса, читались тревога и беспокойство.

За последние недели Старр привык к такому выражению. Например, на лице главы Совета Гектора Конвея. Для него Счастливчик был почти сыном, и старшему члену Совета не нужно было скрывать от него что-то.

Розовое лицо Конвея, обычно дружелюбное и уверенное под короной белоснежных волос, теперь напряженно хмурилось.

– Я несколько месяцев ждал возможности поговорить с тобой.

– Неприятности? – негромко спросил Дэвид. Он меньше месяца назад вернулся с Меркурия и провел все это время в своей нью-йоркской квартире. – Вы мне не звонили.

– Ты заслужил отпуск, – угрюмо сказал Конвей. – Я бы хотел, чтобы ты отдохнул подольше.

– Но в чем дело, дядя Гектор?

Глава Совета смотрел прямо в глаза молодого человека; казалось, твердый взгляд карих глаз Счастливики успокоил его.

– Сириус! – сказал он.

Дэвид почувствовал прилив возбуждения. Неужели наконец самый главный враг?

Много столетий назад экспедиции с Земли колонизировали планеты ближайших звезд. На этих мирах за пределами Солнечной системы выросли новые общества. Независимые и забывшие о своем земном происхождении.

Старейшее и сильнейшее из таких обществ образовали планеты Сириуса. Это общество развилось на новых планетах, где самая передовая наука использовала нетронутые природные ресурсы. Не секрет, что сирианцы, считавшие, что представляют собой лучшую часть человечества, стремились стать во главе всех людей и считали Землю, свою древнюю родину, величайшим врагом.

В прошлом они не раз поддерживали врагов Земли, но ни разу не рискнули начать открытые военные действия.

Но теперь?

– Так что с Сириусом? – спросил Дэвид.

Конвей откинулся назад. Он легко постучал пальцами по столу. Сказал:

– С каждым годом Сириус становится все сильнее. Мы знаем это. Но их планеты слабо населены, у них всего несколько миллионов. В нашей Солнечной системе все еще больше людей, чем во всей остальной Галактике. У нас больше кораблей и ученых. У нас по-прежнему преимущество. Но, клянусь космосом, если дела и

дальше пойдут так, мы недолго его удержим.

- Почему?

- Сирианцам все становится известно. Совет имеет неопровержимые доказательства, Сириус во всех подробностях знает наши исследования агравы.

- Что? - Старр был изумлен. Мало было тайн, более тщательно скрываемых, чем проект «Аграв». Одна из причин, почему проект осуществлялся на внешнем спутнике Юпитера, заключалась именно в необходимости сохранения тайны. - Великая Галактика, как это произошло?

Конвей горько улыбнулся.

- Действительно, вопрос. Как это произошло? Им становится известно все, и мы не знаем, каким образом. Данные по аграву - самые важные. Мы пытались остановить это. Нет в проекте человека, которого мы бы самым тщательным образом не проверили. Нет такой меры предосторожности, которую мы бы не приняли. Но сведения по-прежнему уходят. Мы пытались передать дезинформацию, но это было обнаружено. Мы знаем это по сообщениям своей разведки. Мы давали информацию таким образом, чтобы она не могла уйти, и тем не менее она уходит.

- Что значит «не могла уйти»?

- Мы рассеяли ее так, что ни один человек не знал всего. И тем не менее сирианцы узнали. Это означает, что множество людей участвуют в шпионаже, а это просто невероятно.

- Или один человек, имеющий доступ ко всему, - сказал Старр.

- Что точно так же невозможно. Это что-то новое, Дэвид. Понимаешь ли ты, что это значит? Если сирианцы нашли способ просвечивать наши головы, мы больше не в безопасности. Мы никогда не сможем от них защититься. Никогда не сможем составить успешный план против них.

– Подождите, дядя Гектор. Великая Галактика, передохните минутку. Что вы имеете в виду? Как это – просвечивают наши головы? – Он пристально посмотрел на старшего.

Лицо главы Совета вспыхнуло.

– Великий Космос, Дэвид, я прихожу в отчаяние. Я не вижу другого объяснения. Сирианцы разработали какой-то способ чтения мыслей или овладели телепатией.

– А почему вы стыдитесь этого предположения? Ведь это возможно. Мы знаем о существовании практической телепатии. Венерианские венлягушки.

– Ну хорошо, – сказал Конвей. – Я думал и об этом, но у них нет венерианских венлягушек. Я знаю, что показали исследования. Нужны совместные действия тысяч лягушек, чтобы телепатия стала возможна. Держать тысячи лягушек не на Венере чрезвычайно сложно, и их легко обнаружить. А без венлягушек телепатия невозможна.

– Мы не знаем, как ее осуществить, – пока, – негромко сказал Счастличик. – Возможно, сирианцы опередили нас в исследованиях телепатии.

– Без венлягушек?

– Даже и без венлягушек.

– Я в это не верю, – яростно заявил Конвей. – Не могу поверить, чтобы сирианцы разрешили проблему, которая сделала Совет Науки совершенно беспомощным.

Старр чуть не улыбнулся этой гордости старика за свою организацию, но должен был признать, что тут не просто гордость. Совет Науки представлял собой величайшее собрание разума, известное Галактике, и уже в течение столетия все относительно крупные научные достижения исходили только от Совета.

Тем не менее он не удержался от легкого укола:

– Они впереди нас в роботехнике.

– Вовсе нет! – выпалил Конвей. – Только в ее приложениях. Земляне изобрели позитронный мозг, который сделал возможным существование механического человека. Не забывай об этом. Земле принадлежат все важнейшие достижения. Просто сирианцы строят больше роботов и... – он слегка заколебался... – усовершенствовали некоторые инженерные решения.

– Я в этом убедился на Меркурии, – мрачно заметил Счастличик.

– Да, я знаю, Дэвид. Ты чуть не погиб.

– Но с этим покончено. Подумаем, что стоит теперь перед нами. Ситуация такова: Сириус ведет успешный шпионаж, и мы не можем прекратить его.

– Да.

– И наиболее затронут проект «Аграв».

– Да.

– Я полагаю, дядя Гектор, вы хотите, чтобы я отправился на Юпитер? и посмотрел, не смогу ли что-нибудь узнать.

Конвей мрачно кивнул:

– Да, я прошу тебя об этом. Это несправедливо по отношению к тебе. У меня выработалась привычка считать тебя своей козырной картой, человеком, перед которым я могу поставить любую проблему, зная, что он ее решит. Но что ты здесь можешь сделать? Совет испробовал все, и мы не обнаружили ни шпиона, ни метод шпионажа. Мы не можем ожидать от тебя большего.

– Не от меня одного. У меня будет помощь.

– Верзила? – Старик не сдержал улыбки.

– Не только Верзила. Позвольте задать вам вопрос. По вашим сведениям, известно ли сирианцам о наших исследованиях венлягушек?

- Нет, - ответил Конвей. - Неизвестно, насколько я знаю.

- Тогда я прошу разрешения взять с собой венлягушку.

- Венлягушку? Одну?

- Да.

- Но что это тебе даст? Ментальное поле одной венлягушки чрезвычайно слабо. Ты не сможешь читать мысли.

- Правда, но я смогу улавливать сильные эмоции.

Конвей задумчиво сказал:

- Возможно. Но что это даст тебе?

- Пока не знаю. Но все равно: это преимущество, которого не было у предыдущих следователей. Неожиданная вспышка эмоций может помочь мне, даст основания для подозрений, направит ход расследования. И потом...

- Да?

- Если кто-то обладает телепатическими способностями, природными или развитыми искусственно, я смогу уловить нечто большее, чем сильные эмоции. Могу уловить мысль, прежде чем этот человек начнет экранировать свои мысли. Понимаете, что я имею в виду?

- Но он может уловить и твои эмоции.

- Теоретически да, но я буду вслушиваться в эмоции, так сказать. А он нет.

Взгляд Конвея просветлел.

– Слабая надежда, но, клянусь космосом, надежда! Я добуду тебе венлягушку... Но еще одно, СтARR. – Он называл его так только в моменты глубочайшей озабоченности. – Я хочу, чтобы ты понял всю важность этого дела. Если мы не узнаем, как сирианцы это делают, это будет значить, что они действительно опередили нас. А это значит, что война больше не будет откладываться. От этого зависит – война или мир.

– Понимаю, – негромко ответил Счастличик.

Глава 2

Командующий разгневан

Вот почему Дэвид СтARR, землянин, и его маленький друг Верзила Джонс, родившийся и выросший на Марсе, пересекли пояс астероидов и оказались на окраине освоенной части Солнечной системы. И именно поэтому житель Венеры, совсем не человек, а маленькое животное, читающее мысли и навязывающее эмоции, сопровождал их.

Они висели в тысяче миль над Юпитером⁹ и ждали, пока закрепят гибкую трубу между «Метеором» и кораблем командующего. Труба соединяла шлюзы кораблей, и по ней человек мог перейти из одного корабля в другой, не надевая космического костюма. Воздух кораблей смешивался, и человек, привыкший к космосу, пользуясь невесомостью, мог пролететь по всей трубе от одного толчка, меняя направление при изгибах трубы прикосновениями локтя.

В отверстии вначале показались руки командующего. Они ухватились за край отверстия, потом командующий перепрыгнул через край и опустился в искусственном поле тяготения «Метеора» (официально оно именовалось псевдогравитационным полем), не пошатнувшись. Прделано это было прекрасно, и Верзила, который предъявлял высокие требования к любой космической технике, одобрительно кивнул.

– Добрый день, член Совета СтARR, – мрачно сказал Донахью.

В космосе трудно определить, когда говорить «доброе утро», «добрый день» или «добрый вечер»: строго говоря в космосе не бывает ни утра, ни дня, ни вечера. Космонавты обычно используют нейтральную форму «добрый день».

– Добрый день, командующий, – ответил Счастличик. – Возникли какие-нибудь трудности, из-за чего задерживается наша посадка на Юпитер?9?

– Трудности? Ну, как посмотреть. – Донахью огляделся и сел в одно из пилотских кресел. – Я связывался со штаб-квартирой Совета, но мне ответили, чтобы я говорил непосредственно с вами, поэтому я здесь.

Командующий Донахью был худощавым, жилистым человеком; от него исходило сильное внутреннее напряжение. Лицо его было покрыто глубокими морщинами, волосы седые, но видно, что когда-то они были каштановыми. На тыльной стороне ладоней проступали выпуклые синие вены, и говорил он взрывчато, стремительным потоком слов.

– О чем вы с ними говорили, сэр? – спросил Дэвид.

– Вот о чем, член Совета. Я хочу, чтобы вы вернулись на Землю.

– Почему, сэр?

Говоря, командующий не смотрел на молодого человека.

– У нас моральная проблема. наших людей проверяли, и проверяли, и проверяли. И каждый раз ничего не находили, и каждый раз начиналось новое расследование. Им это не нравится, вам тоже не понравилось бы. Им не нравится то, что они постоянно находятся под подозрением. И я полностью на их стороне. Наш аграв-корабль почти готов, и сейчас не время тревожить моих людей. Они поговаривают о забастовке.

Старр спокойно ответил:

– Возможно, ваши люди не виновны, но информация все равно уходит.

Донахью пожал плечами:

– Значит, она идет откуда-то еще. Должно быть... – Он смолк, а когда заговорил снова, в его голове звучало совершенно неуместное дружелюбие: – А это что?

Верзила проследил за его взглядом и немедленно ответил:

– Это наша венлягушка, командующий, а я Верзила.

Командующий не обратил на него внимания. Напротив, он подошел к венлягушке, глядя на заполненный водой аквариум.

– Она с Венеры?

– Да, – сказал Верзила.

– Я о них слышал. Но никогда не видел. Симпатичная малышка.

Счастливчик почувствовал мрачное удовлетворение. Ему не показалось странным, что в середине такого серьезного разговора командующий вдруг начал восхищаться маленьким водным существом с Венеры. Венлягушка сделала это неизбежным.

Маленькое существо смотрело на Донахью черными глазами, раскачиваясь на стеблеобразных лапах и негромко щелкая клювом попугая. Во всей известной вселенной оно одно обладает уникальным приспособлением для выживания. У него нет защитного вооружения, нет никакой брони. Нет ни когтей, ни зубов, ни рогов. Клюв его может укусить, но даже этот укус не причинил бы никакого вреда существу большего размера.

Но лягушки свободно размножаются в покрытых водорослями океанах Венеры, и ни один из свирепых хищников океанских глубин их не тревожит. Просто потому, что венлягушки способны контролировать эмоции. Они заставляют все другие формы жизни любить себя, относиться к себе дружелюбно, не испытывая никакого желания вредить. Так они выживают. И не просто выживают. Процветают.

Именно эта венлягушка внушила командующему Донахью дружеские чувства, так что суровый военный указал на нее пальцем и рассмеялся, глядя, как она

склоняет голову и опускается на своих выдвижных лапах.

– Нельзя ли нам получить несколько таких для Юпитера?9, Старр? – спросил Донахью. – Мы очень любим животных. Животные нам напоминают о доме.

– Это не очень практично, – ответил Счастливчик. – Венлягушек трудно содержать. Им нужно находиться в насыщенной двуокисью углерода среде. Кислород для них ядовит. Это усложняет содержание.

– Значит, их нельзя держать в открытом аквариуме?

– Иногда можно. На Венере их так держат: там двуокись углерода дешева, да и лягушку всегда можно выпустить в океан, если ей станет плохо. Но на корабле или на безвоздушной планете нельзя постоянно выпускать двуокись углерода, поэтому закрытая система лучше.

– Ага! – Командующий выглядел слегка опечаленным.

– Вернемся к первоначальной теме разговора, – резко сказал Дэвид. – Не могу согласиться с вашим предложением. У меня есть поручение, и я обязан его выполнить.

Командующему потребовалось несколько секунд, чтобы очнуться от чар венлягушки. Лицо его потемнело.

– Я уверен, вы не понимаете ситуации. – Он неожиданно повернулся и посмотрел на Верзилу. – Вот, к примеру, ваш товарищ...

Маленький марсианин застыл и начал краснеть.

– Я Верзила, – сказал он. – Я уже говорил вам.

– Не такой уж верзила, – заметил командующий.

И хотя Старр сразу положил руку на плечо маленького человека, это не помогло. Верзила закричал:

– Дело не в габаритах, мистер! Мое имя Верзила, и я не меньше вас или любого другого человека, что бы ни говорила линейка. А если вы в это не верите... – Он яростно дергал левым плечом. – Отпусти меня, Счастличик! Этот тип...

– Подожди минутку, Верзила, – попросил Старр. – Узнаем, что хочет сказать командующий.

Донахью удивленно смотрел на разозлившегося Верзилу. Он сказал:

– Я не хотел обидеть вас своим замечанием. Простите, если я вас задел.

– Задели меня? – визгливо спросил Верзила. – Меня? Послушайте, я вам вот что скажу: я никогда не теряю голову, и, как только вы извинились, дело забыто. – Он подтянул пояс и резко хлопнул ладонями по голенищам своих оранжево-зеленых сапог высотой по колено, которые являются обязательной принадлежностью каждого марсианского фермера и без которых ни одного фермера не увидишь на людях (разве что он наденет другие сапоги, еще более кричащие).

– Я хочу, чтобы вы меня поняли, член Совета, – Донахью снова обратился к Дэвиду. – У меня на Юпитере 9 тысяча человек, и все это сильные люди. Им приходится быть такими. Они далеко от дома. У них тяжелая работа. Они очень рискуют. У них здесь свой взгляд на жизнь, и нелегкий взгляд. Например, они подшучивают над новичками, и шутки эти не из ласковых. Иногда после таких шуток новичок не может встать и пойти домой. Иногда бывает ранен. Но когда он проходит через это, все в порядке.

Старр спросил:

– Это официально разрешено?

– Нет. Но позволено неофициально. Людям нужно как-то отвлекаться, и мы не можем вызывать их вражду, вмешиваясь в эти розыгрыши. Хорошего работника сюда заманить трудно. Вы знаете, мало кто готов работать на спутниках Юпитера. К тому же посвящение помогает отсеять неприспособленных. Если человек не прошел посвящение, он и в других обстоятельствах подведет. Вот почему я упомянул вашего друга.

Командующий торопливо поднял руку.

– Не делайте ошибки. Я согласен, что он внутренне велик, способен и все что хотите. Но выдержит ли он то, что вас ждет? А вы выдержите, член Совета?

– Вы имеете в виду подшучивание?

– Это будут жестокие шутки, член Совета, – сказал Донахью. – Люди знают, что вы прибываете. Новости каким-то образом просачиваются.

– Да, я знаю, – ответил Счастличик.

Командующий нахмурился.

– Во всяком случае, они знают, что вы прилетели расследовать, и не испытывают к вам нежных чувств. У них дурное настроение, и они постараются причинить вам вред, член Совета Старр. Я прошу вас не высаживаться на Юпитере?9, ради проекта, ради моих людей, ради вас самого. Вот вам самый прямой ответ.

Верзила смотрел, как меняется товарищ. Обычное спокойствие и добродушие исчезли. Темно-карие глаза стали жесткими, и красивое худое лицо исказилось выражением, которое Верзила редко на нем видел, – гневом. Каждая мышца стройного тела Дэвида, казалось, напряглась.

Он звонко произнес:

– Командующий Донахью, я член Совета Науки. Я подчиняюсь только главе Совета Науки и Президенту Солнечной Федерации Миров. Я выше вас по должности, и вы должны выполнять мои приказы и распоряжения. Я считаю предупреждение, которое вы только что мне изложили, свидетельством вашей некомпетентности. Ничего не говорите, пожалуйста; слушайте. Вы очевидно не контролируете своих людей и непригодны к командованию. Теперь следующее: я высажусь на Юпитере?9 и проведу свое расследование. Я справлюсь с вашими людьми, чего вы не можете сделать.

Он помолчал, глядя, как собеседник хватается ртом за воздух, тщетно пытаясь сказать слово. Потом рявкнул:

– Вы меня поняли, командующий?

Командующий Донахью с неузнаваемо искаженным лицом сумел ответить:

– Я обращусь в Совет Науки. Ни один высокомерный мальчишка не смеет так со мной разговаривать. Я руковожу людьми не хуже любого другого человека моего ранга. Мое предупреждение будет записано, и, если на Юпитере вы будете ранены, я с радостью рискну трибуналом. Я ничего для вас не сделаю. Я даже надеюсь... надеюсь, вас поучат манерам, вы...

Он больше не мог говорить. Повернулся и прошел к открытому люку, к трубе, все еще соединявшей два корабля. В гневе он чуть не упал, выбираясь в люк.

Верзила со страхом смотрел, как ноги командующего исчезают в трубе. Гнев Донахью был настолько ошутим, что марсианин чувствовал его волны в себе.

Он сказал:

– Вот это да! Ты его действительно расшевелил!

Старр кивнул.

– Он сердит. Несомненно.

– Послушай, может, он и есть шпион? Он много знает. У него много возможностей.

– Но его также больше всех проверяли, так что твоя теория сомнительна. Однако он помог нам в маленьком эксперименте, так что при следующей встрече мне придется извиниться.

– Извиниться? – Верзила пришел в ужас. Он твердо считал, что извинения – это то, что должны делать только другие. – Почему?

- Слушай, Верзила, ты что, считаешь, что я все это говорил серьезно?

- Ты не рассердился?

- Нет.

- Это была игра?

- Можно назвать и так. Я хотел рассердить его, по-настоящему рассердить, и мне это удалось. Я могу это засвидетельствовать.

- Засвидетельствовать?

- А ты разве нет? Ты разве не почувствовал в себе его гнев?

- Пески Марса! Венлягушка!

- Конечно. Она принимала гнев командующего и передавала его нам. Я знал, что венлягушки могут это делать. Мы это проверили на Земле, но я хотел проверить в полевых условиях. Теперь я уверен.

- Она здорово передает.

- Да, знаю. Так что у нас все-таки есть оружие.

Глава 3

Аграв-коридор

- Прекрасно, - сказал Верзила. - Значит, приступаем?

- Подожди, - сразу ответил Счастливчик. - Подожди, друг мой. Это особое оружие. Мы сможем улавливать сильные эмоции, но, возможно, так и не уловим

ту, что служит ключом к разгадке. Все равно что глаза. Мы видим, но можем увидеть не то.

- Ты увидишь все, что нужно, - уверенно заявил Верзила.

Спуск на Юпитер?9 очень напомнил Верзиле маневры в астероидном поясе. Дэвид объяснил ему, что астрономы считают этот спутник настоящим астероидом - большим астероидом, много миллионов лет назад захваченным чудовищным полем тяготения Юпитера.

Вообще Юпитер захватил множество астероидов, и в пятнадцати миллионах миль от гигантской планеты располагается миниатюрный пояс астероидов, принадлежащих только Юпитеру. Четыре самых больших астероида этого пояса имеют в диаметре от сорока до ста миль - это Юпитер?12, 11, 8 и 9. Существует также больше ста спутников свыше мили в диаметре; они не пронумерованы и обычно игнорируются. Их орбиты вычислили только десять лет назад, когда было решено разместить на Юпитере?9 центр антигравитационных исследований; необходимость связываться с этим спутником заставила обратить внимание на население окружающего пространства.

Приближающийся спутник заполнил небо и превратился в жесткий мир вершин и пропастей, не смягченных прикосновением атмосферы за миллиарды лет своей истории. Верзила, все еще задумчивый, спросил:

- Счастливчик, а почему вообще его называют Юпитер?9? По атласу, он не самый близкий к Юпитеру. Например, Юпитер?12 гораздо ближе.

Дэвид улыбнулся.

- Беда в том, Верзила, что ты избалован. Ты родился на Марсе и потому считаешь, что человечество бродит по космосу с сотворения мира. Послушай, парень, человечество изобрело первый космический корабль всего тысячу лет назад.

- Это я знаю, - возмущенно ответил Верзила, - я не невежа. Я ходил в школу. Не разбрасывай свои большие мозги повсюду.

Старр улыбнулся еще шире и постучал костяшками двух пальцев по черепу Верзилы.

– Есть кто-нибудь дома?

Кулак Верзилы устремился в живот друга, но тот перехватил его в воздухе, и малыш неподвижно застыл.

– Все очень просто, Верзила. До изобретения космического корабля люди были прикованы к Земле и знали только то, что можно увидеть в телескоп. Спутники нумеровали в порядке их открытия, понятно?

– Ага! – сказал Верзила и высвободился. – Бедные предки! – Он рассмеялся, как всегда, когда думал о человечестве, привязанном к одной планете и с тоской глядящем к космос.

Старр продолжал:

– Четыре самых крупных спутника Юпитера имеют номера один, два, три и четыре, хотя по номерам их обычно не называют. Это Ио, Европа, Ганимед и Каллисто. Самый близкий спутник – маленький номер пять, а потом были открыты спутники по двенадцатый. Все последующие были обнаружены уже тогда, когда люди вышли в космос, побывали на Марсе и в поясе астероидов... А теперь внимание. Начинаем посадку.

«Поразительно, – думал Дэвид, – во что превращается крошечный астероид восьмидесяти девяти миль в диаметре, когда находишься от него в непосредственной близости. Он становится настоящим миром. Конечно, этот мир мал по сравнению с Юпитером или даже Землей. Положить его на Землю, и он поместится в штате Коннектикут; вся его поверхность меньше Пенсильвании. И все же, когда оказываешься на этом мире, когда гигантские захваты (гравитация тут ничтожна, но инерция сохраняется в полной мере) помещают твой корабль в большую пещеру, способную вместить сотню таких кораблей, как «Метеор», этот мир больше не кажется крошечным. А когда видишь на стене подробную карту Юпитера⁹, всю эту сложную сеть подземных коридоров и помещений, сооруженных по сложной программе, мир начинает казаться большим».

На карте изображались горизонтальная и вертикальная проекции Юпитера?9, и, хотя в основном использовалась небольшая часть спутника, Старр видел, что отдельные коридоры уходят в глубину на две мили, а всего они протянулись на сотни миль.

– Грандиозная работа, – негромко сказал он стоявшему рядом лейтенанту.

Лейтенант Августас Невски коротко кивнул. Его безупречный мундир сверкал чистотой. У него были маленькие светлые усики, широко расставленные голубые глаза и привычка смотреть прямо перед собой, как будто он постоянно находился в стойке «смирно».

Он с гордостью ответил:

– Мы продолжаем расти.

Когда четверть часа назад Счастливчик и Верзила вышли из корабля, лейтенант представился им в качестве личного сопровождающего, назначенного командующим Донахью.

Старр, внутренне смеясь, спросил:

– Сопровождающий? Или конвоир? Вы вооружены, лейтенант.

С лица лейтенанта исчезли всякие проявления чувств.

– Я нахожусь на службе, член Совета, и мне по инструкции полагается иметь оружие. Вы увидите, что сопровождающий здесь необходим.

Но, когда прибывшие стали хвалить проект, он расслабился и как будто стал испытывать обычные человеческие чувства. Он сказал:

– Конечно, отсутствие сколько-нибудь заметного гравитационного поля позволяет применять такие инженерные хитрости, которые невозможны на Земле. Подземные коридоры сооружаются практически без подпорок.

Дэвид кивнул, потом сказал:

– Я понял, что первый аграв-корабль почти готов к взлету.

Лейтенант некоторое время молчал. Лицо его снова стало непроницаемым. Потом он напряженно ответил:

– Вначале я покажу вам ваше помещение. Его легко достигнуть при помощи аграв-коридора, и если вы захотите воспользоваться...

– Эй, Счастличик! – неожиданно возбужденно крикнул Верзила. – Ты только посмотри.

Дэвид повернулся. Это был всего лишь котенок, серый, как дым, с обычным для кошек выражением серьезной печали; он с готовностью изогнул спину под пальцами Верзилы. И замурлыкал.

Старр сказал:

– Командующий говорил, что тут любят животных. Это ваш, лейтенант?

Офицер вспыхнул.

– Они общие. Тут есть еще несколько кошек. Их иногда привозят грузовые суда. У нас есть еще канарейки, попугай, белая мышь, золотые рыбки. Но ничего подобного вашему как-там-оно-называется. – И в глазах его, устремленных на аквариум с венлягушкой, зажатый у Верзилы под локтем, мелькнула зависть.

Но Верзила не отрывался от кошки. На Марсе нет домашних животных, и пушистые любимцы землян для марсианина всегда обладают очарованием новизны.

– Я ему понравился, Счастличик.

– Это она, – заметил лейтенант, но Верзила не обратил на это внимания.

Кошка, вертикально задрал хвост, так что опускался только его кончик, ходила мимо Верзилы, подставляя ему то один, то другой бок.

Но тут мурлыканье прервалось, и Верзила ощутил прилив лихорадочного голодного желания.

Вначале это его удивило, но тут он заметил, что кошка перестала мурлыкать и стоит в напряженной охотничьей позе, выработанной инстинктом миллионнолетней давности.

Ее зеленые раскосые глаза смотрели прямо на венлягушку.

Но эта кошачья эмоция исчезла почти сразу же, как появилась. Кошка потерлась о край аквариума и снова негромко и довольно замурлыкала.

Кошке тоже понравилась венлягушка. Другой возможности у нее и не было.

Дэвид сказал:

– Вы говорили, лейтенант, что мы доберемся до своих помещений при помощи аграва. И хотели объяснить нам, что это значит.

Лейтенант, который ласково смотрел на венлягушку, помолчал, чтобы собраться с мыслями, потом ответил:

– Да. Это очень просто. У нас на Юпитере⁹ искусственное поле тяготения, как на любом корабле. Эти поля организованы во всех главных коридорах так, чтобы можно было падать в них в любом направлении. Все равно что прыгнуть в ствол шахты на Земле.

Старр кивнул.

– И насколько быстро вы падаете?

– В этом-то и дело. Обычно сила тяжести действует непрерывно, и вы падаете все быстрее и быстрее...

– Поэтому-то я и задал вопрос, – сухо прервал Дэвид.

– Но не при аграве. Аграв – это ведь а-грав, отсутствие тяготения. Аграв используется для поглощения гравитационной энергии или для преобразования ее. Вы падаете с любой нужной вам скоростью. Если гравитационное поле направлено в противоположную сторону, вы начинаете замедляться. Аграв-коридор с двумя противоположно направленными псевдогравитационными полями использовался как начальный этап разработки аграв-кораблей, работающих в едином гравитационном поле. Помещения инженеров, где вы будете жить, всего лишь в миле отсюда, и туда можно добраться по коридору А?2. Готовы?

– Будем готовы, как только вы объясните работу аграва.

– Это не проблема. – Лейтенант Невски снабдил их чем-то вроде упряжи, закреплявшейся на поясе и плечах; прилаживая ее, он быстро объяснял способ управления.

А потом сказал:

– Пройдемте со мной, джентльмены; коридор всего в нескольких ярдах в том направлении.

Верзила остановился в нерешительности у входа в коридор. Он не боялся ни пространства, ни падения. Но за свою жизнь он привык преодолевать препятствия при марсианском или еще меньшем тяготении. А тут нормальное земное псевдополе, и коридор кажется ярко освещенной дырой, уходящей, по видимому, прямо вниз, хотя на самом деле (сознание говорило это Верзиле) он параллелен близкой поверхности спутника.

Лейтенант сказал:

– Эта линия ведет к помещениям инженеров. Если бы мы двигались с той стороны, «низ» казался бы нам в противоположном направлении. Мы можем поменять «верх» и «низ» местами с помощью контроля аграва.

Он увидел выражение лица Верзила и сказал:

- Привыкнете. Через какое-то время это становится второй натурой.

Он вышел в коридор и не опустился ни на дюйм. Как будто стоял на невидимой платформе.

Он небрежно спросил:

- Поставили шкалу на ноль?

Верзила сделал это, и мгновенно сила тяжести исчезла. Он ступил в коридор.

Лейтенант резко повернул кнопку своего прибора и начал опускаться, набирая скорость. Дэвид последовал за ним, и Верзила, который предпочел бы упасть под двойной силой тяжести и расплющиться в лепешку, чем не сделать того же, что он, глубоко вдохнул и тоже начал падать.

- Снова вернитесь к нулю, - крикнул лейтенант, - и начнете двигаться с постоянной скоростью. Привыкайте.

Периодически они пролетали мимо светящихся надписей «Держитесь этой стороны». Один раз мимо них промелькнул человек (он и правда падал) в противоположном направлении. Он двигался гораздо быстрее их.

- Бывают ли столкновения, лейтенант? - спросил Старр.

- Нет, - ответил лейтенант. - Опытные люди следят за теми, кого перегоняют или кто перегоняет их, и легко замедляются или ускоряются. Конечно, иногда парни сталкиваются нарочно. Грубоватая игра, и может закончиться сломанной ключицей. - Он быстро взглянул на Дэвида. - Наши парни играют грубо.

Тот ответил:

- Понимаю. Командующий предупредил меня.

Верзила, который смотрел вниз в хорошо освещенный туннель, возбужденно воскликнул:

– Эй, Счастличик, забавно, когда привыкнешь! – и повернул ручку своего прибора.

И начал опускаться быстрее. Его голова поравнялась с ногами Старра, потом ушла еще ниже. Скорость Верзилы возрастала.

Неожиданно лейтенант Невски тревожно крикнул:

– Перестаньте сейчас же! Переключите назад!

Дэвид властно приказал:

– Верзила, медленнее!

Они догнали Верзилу, и лейтенант гневно объяснил:

– Никогда этого не делайте! В коридоре множество препятствий и перегородок, и вы разобьетесь об одну из них, считая себя в безопасности.

– Эй, Верзила, – сказал Старр. – Держи венлягушку. Это придаст тебе чувство ответственности.

– Ну, – смущенно ответил Верзила, – я просто позабавился немного. Пески Марса, Счастличик...

– Хорошо, – сказал Дэвид. – Вреда ты не причинил. – И Верзила сразу просиял.

Он снова посмотрел вниз. Спуск с равномерной скоростью совсем не то, что свободное падение в пространстве. В космосе кажется, что ничего не движется. Космический корабль может идти со скоростью в сотни тысяч миль в час, и все равно в нем будет ощущение неподвижности. Отдаленные звезды никогда не движутся.

Здесь все было пронизано движением. Мимо мелькали огни, отверстия, различные приспособления на стенах коридора.

В космосе не бывает «верха» и «низа», здесь тоже их не было, и это казалось неправильным. Когда Верзила смотрел «вниз», мимо своих ног, ему казалось, что «низ» там, и все было в порядке. Но когда он взглянул «наверх», у него мгновенно возникло ощущение, что «верх» это на самом деле «низ» и что он, стоя на голове, падает «вверх». Он быстро посмотрел себе под ноги, чтобы избавиться от этого ощущения.

Лейтенант сказал:

– Не слишком наклоняйтесь вперед, Верзила. Аграв направляет ваше падение, но если вы слишком перегнетесь, начнете вертеться.

Верзила выпрямился.

Лейтенант сказал:

– Ничего опасного во вращении нет. Всякий, кто привык к аграву, тут же может остановиться. Но для начинающих это трудно. Мы начинаем замедляться. Поставьте шкалу на минус и держите так. Примерно минут пять.

Говоря это, он замедлил свой полет и двинулся мимо них. Теперь его ноги висели на уровне глаз Верзила.

Верзила передвинул шкалу, отчаянно пытаясь сравняться с лейтенантом. И тут появились «верх» и «низ», только неправильные. Он определенно стоял на голове.

Он крикнул:

– Эй, у меня кровь отливает от головы!

Лейтенант резко сказал:

– Вдоль коридора есть опоры. Как можно быстрее зацепитесь за одну из них ногой.

Сам он поступил именно так, и тут же его голова и ноги поменялись местами. Он продолжал поворачиваться, но остановил вращение, взявшись рукой за опору.

Дэвид последовал его примеру, и Верзила, широко расставив свои короткие ноги, наконец умудрился поймать одну опору. Он резко повернулся и сильно ударился локтем о стену, но все же сумел остановиться.

Теперь он снова оказался головой вверх. Он не падал, а поднимался, как будто им выстрелили из пушки, и поднимался все медленнее под действием силы тяжести.

Когда скорость их совсем уменьшилась, Верзила, беспокожно глядя под ноги, подумал: «Мы опять начнем падать». Коридор опять показался ему бездонным колодцем, и мышцы живота у него напряглись.

Но лейтенант сказал:

– Переключите на ноль.

Они перестали замедляться. Спокойно двигались вверх, как в ровном медленном лифте; наконец показалось пересечение; лейтенант, ухватившись за опору, легко остановился.

– Помещения инженеров, джентльмены, – объявил он.

– И комиссия по встрече, – негромко добавил Старр.

В коридоре их ждало не менее пятидесяти человек.

Дэвид сказал:

– Вы говорили, они любят грубую игру, лейтенант. Похоже, они хотят поиграть сейчас.

Он твердо шагнул в коридор. Верзила, ноздри которого раздувались от возбуждения, довольный, что он снова на прочной поверхности, крепко сжал аквариум с венлягушкой и встал рядом с товарищем, глядя на ожидающих жителей Юпитера?9.

Глава 4

Посвящение!

Лейтенант Невски, положив руку на рукоять бластера, постарался, чтобы голос его звучал властно:

– Эй, парни, что вы тут делаете?

Кое-кто что-то забормотал, но большинство молчали. Все смотрели на стоявшего впереди, как будто ждали, чтобы он заговорил.

Предводитель улыбался, лицо его расплывалось в добродушном выражении. У него были прямые, с пробором посередине волосы светло-оранжевого цвета. Скулы широкие, он жевал резинку. Костюм из синтетической ткани, как и у всех, но, в отличие от остальных, у предводителя рубашка и брюки были украшены большими и массивными медными пуговицами. Четыре на передке рубашки, по одной на каждом из карманов и по четыре вдоль каждой брючины – всего четырнадцать. Никакой прагматической цели у этих пуговиц не было – всего лишь украшение.

– Ну хорошо, Саммерс, – обратился лейтенант к этому человеку, – что здесь делают эти люди?

Саммерс заговорил мягким вкрадчивым голосом:

– Ну, лейтенант, мы подумали, хорошо бы встретить новичка. Он захочет с нами увидеться. Будет задавать много вопросов. Почему бы не встретиться сразу?

Говоря это, он взглянул на Старра, и на мгновение во взгляде его сверкнул лед, но тут же взгляд снова стал дружелюбным и мягким.

Лейтенант сказал:

– Вы должны находиться на работе.

– Будьте человеком, лейтенант, – ответил Саммерс, по-прежнему медленно жуя резинку. – Мы все время работаем. Просто хотим поздороваться.

Лейтенант, очевидно, не знал, что делать. Он с сомнением взглянул на Дэвида.

Тот спросил:

– Какие комнаты нам отвели, лейтенант?

– Комнаты 2А и 2Б, сэр. Чтобы их найти...

– Я их найду. Я уверен, один из этих людей нам покажет. Лейтенант, вы отвели нас к нашим помещениям. Теперь, я думаю, ваше задание кончилось. Всего хорошего.

– Я не могу уйти! – сказал лейтенант напряженным шепотом.

– Можете.

– Конечно, можете, лейтенант, – сказал Саммерс, улыбаясь еще шире. – Простое приветствие парню не повредит. – Кто-то в толпе засмеялся. – К тому же он просит вас уйти.

Верзила подошел к Старру и настойчиво прошептал:

– Счастливчик, позволь мне отдать венлягушку лейтенанту. Я не могу держать ее и драться.

– Просто держи, – ответил Дэвид. – Я хочу, чтобы она была здесь... Всего хорошего, лейтенант. Вы свободны!

Лейтенант стоял в нерешительности, и Старр голосом, который, несмотря на всю вежливость, звучал как сталь, сказал:

– Это приказ, лейтенант.

Лицо лейтенанта Невски стало по-военному застывшим. Он четко ответил:

– Есть, сэр.

Как ни удивительно, он еще мгновение поколебался, посмотрел на венлягушку в руках Верзилы, которая спокойно жевала стебелек водоросли.

– Поберегите эту малышку.

Повернулся и в два шага оказался в аграв-коридоре, почти тут же исчезнув.

Дэвид снова повернулся лицом к ожидавшим его людям. Никаких иллюзий у него не было. Они стояли с мрачными лицами и настроены были решительно, но, если он не сможет смотреть им в лицо, не сможет доказать, что он тоже настроен решительно, его поручение тут же пойдет на дно, наткнувшись на скалу их враждебности. Каким-то способом нужно их завоевать.

Улыбка Саммерса стала волчьей. Он сказал:

– Ну, друг, мальчишка в форме ушел. Теперь можно поговорить. Я Ред Саммерс. А как ваше имя?

Старр улыбнулся в ответ.

– Меня зовут Дэвид Старр. Моего друга зовут Верзила.

– Кажется, я слышал кое-какие разговоры о Счастливице.

– Друзья называют меня Счастливым.

– Отлично. И хотите оставаться Счастливым?

– А вы знаете как?

– Между прочим, Счастливым Старр, знаю. – Неожиданно его лицо превратилось в свирепую маску. – Убирайся с Юпитера?!

Послышался хриплый одобрителный гул, несколько голосов подхватили:

– Убирайтесь! Убирайтесь!

Толпа приблизилась, но Старр не отступал.

– У меня есть важные причины оставаться на Юпитере?!

– В таком случае, боюсь, ты не Счастливым, – сказал Саммерс. – Ты новичок и кажешься мягким, а мягким новичкам на Юпитере?! несладко. Мы о тебе беспокоимся.

– Думаю, ничего со мной не случится.

– Ты думаешь? – переспросил Саммерс. – Арман, иди сюда.

Из рядов вышел огромный человек, круглолицый, плотный, с широкими плечами и бочкообразной грудью. Он был на полголовы выше Дэвида с его шестью футами одним дюймом и смотрел сверху вниз на молодого члена Совета, обнажая в улыбке желтые, широко расставленные зубы.

Люди начали усаживаться на полу. Они перебрасывались веселыми репликами, будто им предстояло присутствовать на футбольном матче.

Один из них крикнул:

– Смотри, Арман, не наступи на парнишку!

Верзила вздрогнул и свирепо взглянул в сторону голоса, но не смог определить кричавшего.

Саммерс сказал:

- Ты еще можешь улететь, Старр.

Дэвид ответил:

- Не собираюсь. Особенно сейчас. Ведь у вас тут предстоит какое-то развлечение.

- Не для тебя, - сказал Саммерс. - Теперь слушай, Старр. Мы приготовились к твоему прибытию. Начали готовиться, как только услышали, что ты появишься. Хватит с нас ищеек с Земли, больше мы не потерпим. На всех уровнях стоят мои люди. Мы будем знать, если командующий вздумает вмешаться, а если он вмешается, мы начнем забастовку. Правду я говорю, парни?

- Правду, - хором ответили все.

- И командующий это знает, - говорил Саммерс. - Не думаю, чтобы он стал вмешиваться. Так что у нас есть возможность посвятить вас. А после этого я еще раз спрошу у тебя, не хочешь ли ты улететь. Конечно, если будешь в сознании.

- Вы поднимаете шум из-за ерунды, - сказал Старр. - Я вам не причинил никакого вреда.

- И не причинишь, - ответил Саммерс. - Это я гарантирую.

Верзила своим высоким напряженным голосом сказал:

- Слушай, ты, подонок, ты говоришь с членом Совета! Представляешь, что с тобой будет, если он пострадает?

Саммерс неожиданно посмотрел на него, прижал кулаки к бокам и, откинувшись, расхохотался.

– Эй, парни, оно говорит. Я все гадал, что это такое? Похоже, ищейка Старр привез с собой младенца-братца.

Верзила смертельно побледнел, но Дэвид нагнулся и под всеобщий смех прошептал ему, не разжимая губ:

– Твое дело – держать венлягушку, Верзила. Я позабочусь о Саммерсе. И, великая Галактика, Верзила, перестань испускать гнев! Я ничего не могу уловить от венлягушки, кроме этого.

Верзила трижды с трудом глотнул.

Саммерс мягко спросил:

– Ну, член Совета Ищеек, умеешь управляться с агравом?

– Только что научился, мистер Саммерс.

– Мы хотим в этом убедиться. Немного испытаем тебя. Нельзя допускать сюда тех, кто с ним незнаком. Это слишком опасно. Верно, парни?

– Верно! – снова заревели вокруг.

– Арман – наш лучший учитель, – сказал Саммерс, положив руку на широкое плечо Армана. – Покончив с ним, ты все узнаешь об управлении агравом. Или научишься уступать ему дорогу. Предлагаю пройти в аграв-коридор. Арман присоединится к вам.

Старр спросил:

– А если я откажусь?

– Тогда мы выбросим тебя в коридор, а Арман последует за тобой.

Дэвид кивнул.

– Вы решительно настроены. Есть ли какие-то правила у урока, который я должен получить?

Раздался дикий смех, но Саммерс поднял руки.

– Просто уступай Арману дорогу, член Совета. Это единственное правило, которое ты должен запомнить. Мы будем смотреть с края коридора. Если попытаешься сбежать до конца урока, я швырну тебя назад; на всех уровнях стоят люди, они готовы сделать то же самое.

Верзила воскликнул:

– Пески Марса, ваш человек тяжелее Счастливого на пятьдесят фунтов, и он привык к аграву!

Саммерс с насмешливым удивлением повернулся к нему.

– Да ну! Никогда об этом не думал. Какой стыд! – Все рассмеялись. – В путь, Старр. Иди в коридор, Арман. Стащи его, если понадобится.

– Не понадобится, – заверил Дэвид.

Он повернулся и шагнул в открытое пространство широкого аграв-коридора. Ноги его оказались в воздухе, он слегка коснулся пальцами стены, медленно начал переворачиваться, столь же легким прикосновением к стене остановил вращение. И стоял в воздухе, глядя на собравшихся.

Послышались негромкие одобрительные возгласы. Впервые заговорил Арман – раскатистым басом:

– Эй, мистер, неплохо!

Губы Саммерса скривились, на лбу появилась сердитая морщина. Он резко ударил Армана в спину.

– Не разговаривай, идиот! Отправляйся и покажи ему!

Арман медленно двинулся вперед. Он сказал:

– Эй, Ред, давай не слишком.

Лицо Саммерса исказилось от ярости.

– Отправляйся! И делай, что тебе сказано! Я тебе сказал, кто он такой. Если мы от него не избавимся, появятся новые. – Говорил он резким шепотом, который не разносился далеко.

Арман вошел в коридор и остановился лицом к Дэвиду.

Старр ждал, стараясь ни о чем не думать. Он сосредоточился на слабом потоке эмоций, которые транслировала венлягушка. Некоторые он распознавал без труда – и природу их, и владельца. Легче всего было выделить Реда Саммерса: страх и гложущая ненависть, смешанные с беспокойным торжеством. Воспринималось и легкое напряжение Армана. Изредка доносились волны возбуждения от одного или другого зрителя; иногда эти волны совпадали с возбужденным или угрожающим криком, и тогда Дэвид узнавал владельца эмоции. И все это, конечно, приходилось отделять от мощного потока гнева, шедшего от Верзилы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/azimov_ayzek/laki-starr-i-sputniki-yupitera

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)